

Я поднял голову, когда дверь в лабораторию учеников открылась, и не удивился, увидев вошедшего Снейпа. Насколько я знал, он был единственным человеком в замке, который знал, что меня можно найти здесь. Мне нравилось это уединенное место для работы.

"Здравствуйте, сэр", - поприветствовал я, прежде чем вернуться к своему блокноту. Это был тот самый блокнот, который я завела после второго задания. Я решил провести выходные за копированием рецептов. Рука болела, но я уже училась на третьем курсе, и это было гораздо дальше, чем я думала.

"Вы становитесь затворницей", - сказал Снейп, закрывая за собой дверь. Я приподнял бровь и ухмыльнулся.

"Разве это плохо?" спросил я, откладывая перо и разминая затекшую руку. "Здесь тише, чем в Библиотеке", - пояснил я, пожав плечами.

"Вы закончили читать Анимагус? спросил Снейп, кивнув на книги, аккуратно выложенные на полке. Я взглянул на них, закусив нижнюю губу, и кивнул.

"Да. Возможно, я вернусь и просмотрю их после третьего задания перед встречей с МакГонагалл, но я закончил".

"И что же вы пишете?" продолжил Снейп, встав у меня за спиной. Большинство студентов боялись его нависшего над ними присутствия во время работы. Меня это даже успокаивало, потому что он ни за что не допустил бы ошибки.

"Я собираю все свои рецепты", - объяснила я, перелистывая пару страниц, чтобы показать ему. "На данный момент я просмотрела учебники за первый и второй курс, а теперь работаю над третьим".

Снейп поднял бровь. "Вы уверены, что это разумно - собирать все свои рецепты? Подумайте, вдруг эта книга достанется кому-то другому". "А она уже почти заполнена - вы не сможете больше ничего добавить".

Я улыбнулся. "Сэр, неужели вы думаете, что я пойду на этот проект наполовину готовой? Я зачаровал этот журнал так, что в нем никогда не кончаются страницы, и он сжат так, что не становится слишком толстым. Кроме того, он закодирован так, что открыть его могу только я. Он устойчив к грязи, воде и огню, и на него наложено заклинание слежения, чтобы я мог найти его, если потеряю или кто-то возьмет его".

Я очень гордился своим дневником. У меня ушло почти три недели на поиск всех заклинаний, чтобы сделать его таким надежным, как я хотела, и на то, чтобы правильно подобрать заклинания. Но теперь у меня была своя личная книга зелий, которую я мог носить в кармане мантии и которая, надеюсь, вместит сотни зелий.

"Вы, - медленно произнес Снейп, - создали гримуар".

Я пожал плечами. На самом деле я не думал об этом, но, видимо, так оно и было.

"Я просто подумал, что это будет удобно", - признался я.

Составление сборника моих модифицированных зелий было тем, что крутилось в голове уже больше года, но сейчас я как раз подходил к этому моменту. Последние несколько недель я сосредоточился исключительно на нем и своем Патронусе.

"И как у вас продвигаются дела с Патронусом?" спросил Снейп. Я отложил перо и достал из рукава палочку, вызывая воспоминание.

"Ехрecto Patronum!" воскликнул я, и серебристый призрак моего Патронуса вырвался из кончика моей палочки. Он обрел четкие очертания. Он был определенно птичьим, с крыльями, которые лениво хлопали вверх-вниз, но это был лишь смутный контур птицы. Детали еще предстояло уточнить.

Снейп одобрительно кивнул. "Лучше", - разрешил он. Он ухмыльнулся, глядя на меня. "У вас есть еще какие-нибудь нелепо большие проекты, которые вы решили на себя взвалить?"

Я прикусил губу. "Вообще-то, сэр..."

Снейп закатил глаза. "Боже милостивый Поттер, правда? Это просто чудо, что вы сдаете экзамены".

"Я знаю, что знаю", - поспешно сказал я. "Это много, но мне нравится быть занятым, сэр, вы же знаете".

Снейп сел на второй табурет, его плащ расстелился вокруг него. Темные глаза смотрели на меня в ожидании. "Ну что? Объясните."

"Я когда-нибудь говорил вам, какой будет моя форма Анимега, сэр?" спросил я, прекрасно понимая, что нет. По крайней мере, это была хорошая вводная тема.

"Нет, но Минерва поделилась со мной. Она была в полном восторге", - ответил Снейп. "Я знаком с вашими занятиями трансформацией".

"Я заходил к Пиппину в прошлые выходные в Хогсмиде", - начал я и рассказал о разговоре с мисс Пиппин, закончив его рекомендацией начать варить Sine Fraxinus для брони драконов.

"Подумайте об этом, сэр!" с нетерпением сказал я. "С моей формой анимага я легко смогу добыть слезы, а остальные ингредиенты не так уж сложны - я могу заказать их по специальному заказу. Но я буду единственным, кто будет этим заниматься, а значит, смогу устанавливать цены. Я мог бы использовать это как начало своего собственного пивоваренного бизнеса!"

Снейп поднял бровь. "Я знал, что вы хотите стать мастером зелий, - тихо сказал он. "Но я не знал, что вы уже подумываете об открытии собственного дела".

"Это было бы идеально, сэр!" воскликнул я. "У меня уже была бы заложена основа для бизнеса, у меня были бы контакты по всему миру. Я мог бы быть готов начать по-настоящему варить пиво, как только покину Хогвартс, а не стажироваться у мастера зелий несколько лет, как это делают большинство пивоваров".

"И что же вы будете варить, кроме Фраксинуса?" спокойно спросил Снейп.

"Я уже изучал этот вопрос", - сказал я, перебирая на пальцах нужные вещи. Мадам Помфри рассказывала мне о самых распространенных зельях, которые она использует, - "Сон без сновидений", "Перцовка" и тому подобные, - и я подумал, что если я смогу их немного подправить и облегчить, то смогу продавать их немного дешевле, чем большинство других компаний, и при этом получать прибыль. Базовые лечебные и очищающие зелья чаще всего покупает обычная ведьма или волшебник на улице, так что с них лучше всего и начать.

"Итак, сэр?" с надеждой спросил я. "Что вы думаете?"

"Ваши амбиции поражают воображение", - наконец сказал Снейп, обводя меня взглядом. "Прошло много лет с тех пор, как Слизерин видел студента, который, по моему мнению, добьется такого успеха, как вы. Очевидно, вы попали в правильный дом". Я покраснела от удовольствия. "Хотя, признаюсь, я немного удивлен вашими познаниями в экономике в вашем возрасте".

Я уставился на Снейпа. "Вы знаете, как часто мне приходилось выслушивать разглагольствования дяди Вернона об экономике, сэр?"

"Вы, конечно, знаете, что все ваши планы должны подождать, пока вы не достигнете формы анимага?" требовательно спросил Снейп.

Я кивнул. "Да, сэр. Но я твердо знаю, как читать, и думаю, что смогу сделать это по крайней мере к концу шестого курса. Это даст мне год на то, чтобы поработать и повариться здесь, в Хогвартсе, прежде чем покинуть школу".

"И как же вы объясните свое знание Sine Fraxinus?" спросил Снейп.

"Правду - мне рассказал призрак".

"А когда люди свяжут зелье с первым заданием?"

"К тому времени, как Турнир закончится через год или два, даже если я выиграю, люди забудут о том, как я встретился с драконом, кроме того, что я его "приручил", - сказал я, фыркнув. "Половина моих однокурсников даже не знает, что я принимала зелье. Да и вообще, кто поверит, что я получил информацию от змеи и домовых эльфов?"

"Меня это возмущает".

Сайлас появился из небольшого отверстия в основании стены, протиснулся наружу и вошел в лабораторию. Я улыбнулась ему и шипнула приветствие. "Это правда", - пояснил я. "Не скажу, что это справедливо, но это правда".

Снейп поднял бровь. "Вы ведь это серьезно, не так ли?" Я кивнул. "Очень хорошо. Если вам понадобится совет, моя дверь будет открыта".

Я улыбнулся Снейпу. "Спасибо, сэр. Вы лучший".

"Вряд ли".

В субботу в два часа пополудни будьте у стойки в конце дороги, ведущей из Хогсмида (мимо Дервиша и Банга). Возьмите с собой как можно больше еды".

Слова Сириуса звучали у меня в голове, пока я торопливо спускался по лестнице на урок зелий. Хотелось бы верить, что он не настолько глуп, чтобы приехать в такую близость к Хогвартсу, особенно с учетом присутствия Министерства на турнире, но я не верил. Впрочем, его форма анимага была великолепной маскировкой, и я верил, что он, по крайней мере, достаточно осторожен, чтобы не появляться на публике в человеческом облике. К этому добавлялась и просьба о еде - не мог же он, как собака, разбрасывать мусор.

Класс уже входил в аудиторию, когда я, заинтересовавшись, проскользнул к прессу рядом с Лили.

"Вот ты где!" - шипела она. "Ты исчезла после завтрака".

"Библиотека", - ответил я, пожав плечами, что было правдой.

"Хорошо, что ты ушла, когда ушла", - сказала Трейси. "Сразу после того, как пришла почта. От кого было это письмо?"

"Ни от кого, просто записка", - рассеянно ответила я, прежде чем ее слова дошли до меня. "Подождите, почему это хорошо, что я ушла?"

Лили и Трейси обменялись неуверенными взглядами, сделав паузу, когда доставали ингредиенты для приготовления зелья Остроумия. Я подозрительно посмотрел на них.

"Что происходит?" резко сказала я. "Что я пропустил?"

"Покажи ей", - мрачно сказал Нотт, разжигая огонь в своем котле. "Пусть лучше она узнает, пока Пэнси не швырнула в нее журналом, как она сделала с Грейнджер".

"Журнал", - повторил я в пустоту, но Лили ответила на этот вопрос за меня, когда достала последнюю копию "Ведьминого еженедельника". Она нервно передала его мне. Я приподняла бровь, глядя на кудрявую ведьму на обложке, указывающую палочкой на бисквитное пирожное.

"Мне не нужны новые рецепты", - медленно произнесла я.

Лили покачала головой. "Страница двадцать два", - посоветовала она. Я открыла журнал и нашла двадцать вторую страницу, в ужасе отпрянув назад при виде полноцветной фотографии расстроенного Гарри.

Тайная сердечная боль Гарри Поттера

Мальчик, не похожий ни на кого другого, возможно, - и в то же время страдающий от всех обычных подростковых мук, пишет Рита Скитер. Лишенный любви после трагической гибели родителей, четырнадцатилетний Гарри Поттер думал, что нашел утешение в своей постоянной подруге по Хогвартсу, магглорожденной Гермионе Грейнджер. Он и не подозревал, что вскоре ему предстоит пережить еще один эмоциональный удар в жизни, и без того усеянной личными потерями.

Мисс Грейнджер, простая, но амбициозная девушка, похоже, равнодушна к знаменитым волшебникам, чего не может удовлетворить один Гарри. С тех пор как в Хогвартс прибыл Виктор Крум, болгарский Искатель и герой последнего Кубка мира по квиддичу, мисс Грейнджер не перестает добиваться расположения обоих мальчиков. Крум, открыто влюбленный в коварную мисс Грейнджер, уже пригласил ее приехать к нему в Болгарию на летние каникулы и утверждает, что "никогда не испытывал таких чувств ни к одной другой девушке".

Однако интерес этих несчастных мальчишек привлекли вовсе не сомнительные природные чары мисс Грейнджер.

"Она очень некрасивая, - говорит Пэнси Паркинсон, симпатичная и бойкая студентка

четвертого курса, - но она вполне могла бы приготовить приворотное зелье, она довольно умная. Думаю, именно так она его и делает".

Приворотные зелья, конечно же, запрещены в Хогвартсе, и Альбус Дамблдор, несомненно, захочет расследовать эти заявления. А пока доброжелатели Гарри Поттера надеются, что в следующий раз он отдаст свое сердце более достойной кандидатуре.

"Вот сука", - прорычал я. "Когда же она отстанет от Гарри?"

"Гарри?" Лили ответила отрицательно. Она окинула взглядом статью и поморщилась. "О, нет. Ты на следующей странице".

"Там еще что-то есть?" Я вздрогнул, перевернув страницу. Я уставилась на две свои фотографии вверху, по одной с каждой стороны от контура разбитого сердца. На одной из них Илья обнимал меня после того, как мы вылезли из озера, завернувшись в полотенца. На другой - я в Хогсмиде. Фотография была сделана через окно, но на ней было хорошо видно, как Малфой тянется ко мне, чтобы заплатить за шоколад, и как я удивленно смотрю на него.

"О боже", - пробормотала я и начала читать.

Любовный треугольник Лорены Поттер

Читатели "Ежедневного пророка" наверняка помнят статью, в которой рассказывалось о ссоре между Лореной Поттер, Драко Малфоем и Ильей Димитровым на Йольском балу. Лорена Поттер, нелегальная участница Тривизардного турнира, была замечена танцующей с наследником Малфоев, а спустя несколько минут дала ему пощечину и ушла со своим кавалером Димитровым, близким другом знаменитого игрока в квиддич Виктора Крума.

В то время существовали предположения, что юный мистер Малфой признался мисс Поттер в своих чувствах и был решительно отвергнут. Однако появились новые доказательства, пишет Рита Скитер. В то время как Димитрову отправили на дно озера как "вещь, которой будет очень не хватать мисс Поттер", за несколько недель до этого ее видели в Хогсмиде с мистером Малфоем.

Можно только предполагать, что побудило мистера Малфоя преследовать мисс Поттер после ее отказа на Йольском балу. Однако у некоторых ее сокурсников есть свое мнение. Пэнси Паркинсон, сокурсница по Слизерину и помолвленная с мистером Малфоем, сказала следующее: "Поттер всегда пытается подняться по социальной лестнице. Я думаю, это потому, что она так завидует своему брату. Но она совершенно сумасшедшая. Она угрожала мне физической расправой в коридоре, говорила, чтобы я держался подальше от Драко, и что она причинит мне боль, если я этого не сделаю. Но мне все равно, потому что нам с Драко суждено быть вместе!"

Мисс Поттер сделала себе имя как Парселмут и возможная восходящая Темная ведьма. А

теперь, возможно, еще и золотоискательница? (Подробности читайте в статье Риты Скитер "Избранные чемпионы Тривизарда" из "Ежедневного пророка"). Действительно ли Лорена Поттер оказалась между двумя мальчиками? Или она пользуется чувствами юного Драко Малфоя ради его денег? Только время покажет.

"Мерлин, - простила я вслух. "Сколько раз она будет использовать парселтонг?"

Лили уставилась на меня, когда я бросил ей журнал и начал варить свое зелье. "И вот что ты из этого понял?" - недоверчиво спросила она. "Ты серьезно?"

"Не то чтобы это было правдой", - пожал я плечами. "Вы же знаете, что у меня есть свои деньги, и если я начну встречаться с Малфоем, то ад замерзнет. Мы даже не об этом говорили на Йольском балу. Признание в своих чувствах? Вряд ли. "

Трейси покачала головой. "Не знаю", - скептически сказала она, бросив взгляд на Малфоя, который склонился над своим зельем, а Забини невозмутимо работал рядом с ним. Теперь я заметил, что Паркинсон выглядела немного расстроенной, а не торжествующей, как я предполагал. Я с удовлетворением заметил, что она выглядит слегка растрепанной, когда она бросила на меня взгляд.

"Что завязало Паркинсон в узел?" небрежно спросил я, бросая веточку сушеного шалфея вместе с жуками-скарабеем и беря в руки пестик. Я начал растирать их в мелкий порошок. "Неужели она наконец поняла, что никому не нравится?"...

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539003>